

В итоге Линь Сынянь всё же согласился на просьбу Вэнь Цюя, но с одним условием: тот должен был опубликовать другую запись.

Более того, Линь Сынянь и Вэнь Цюй разработали хитроумный план: сначала запись будет загружена на заброшенный аккаунт на Лацзиване, а затем Вэнь Цюй сделает вид, будто случайно наткнулся на неё и решил поделиться с подписчиками.

Вэнь Цюй не возражал против такого подхода. Хоть он и был сиротой, выросшим без родителей, он понимал стремление большинства отцов и матерей защитить своих детей. Не все родители мечтают о том, чтобы их ребёнок стал звездой и зарабатывал деньги с малых лет.

Отец Фэйфэя, очевидно, хотел, чтобы у его сына было полноценное детство, а не ранняя слава под прицелом фотокамер.

Именно поэтому Вэнь Цюй в итоге опубликовал «Звёздочку», а не «Ласточку».

Завершив разговор, Вэнь Цюй, следуя указаниям отца мальчика, зашёл на Лацзиван и принялся бесцельно бродить по бескрайнему морю разнообразного контента.

Нашёл!

Вэнь Цюй кликнул по ссылке. Снова раздался тот же детский, нежный голосок, но пел он уже не «Ласточку», а «Звёздочку».

Сначала, услышав изменившийся голос, Вэнь Цюй подумал, что это другой ребёнок. На мгновение в его голове пронеслась мысль: «Неужели у этих родителей такой талант, что они могут рожать одного гениального ребёнка за другим?»

Но его профессиональный слух быстро подсказал ему: нет, это просто изменение голоса.

И всё тот же знакомый почерк маленького Фэйфэя.

Вслушиваясь, Вэнь Цюй не мог сдержать улыбки. Малыша, должно быть, очень балуют дома, раз никто до сих пор не решился сказать ему, что он так очевидно фальшивит.

Стоит подчеркнуть, что, несмотря на фальшь, Вэнь Цюй искренне считал, что у маленького Фэйфэя огромный музыкальный талант, включая его вокальные данные. Хотя сам Вэнь Цюй больше занимался инструментальной музыкой, он разбирался и в вокале. Дети, способные в таком юном возрасте самостоятельно менять голос и петь, были абсолютной редкостью. За долгие годы он встречал лишь одного такого — маленькую звезду по имени Лян Ханьюй, когда

работал над саундтреком к одному фильму.

Вэнь Цюй невольно задумался, что же это за ребёнок такой, этот Фэйфэй. Наверняка он невероятно милый.

Загрузив запись, Вэнь Цюй немного поколебался, но в итоге всё же удалил предыдущую запись. Вместе с ней он стёр и резервную копию из своей почты.

Он не стал сразу следить за отзывами, решив посмотреть на них завтра, когда проснётся.

Хотя он и лишился «Ласточки», зато обрёл «Звёздочку».

Под звуки песни «Twinkle, twinkle, little star» в исполнении Фэйфэя, Вэнь Цюй спокойно уснул.

Примерно в то же время, что и он, в объятия Морфея погрузились и многие другие, среди которых был и Фу Чжохуэй.

Фу Чжохуэй жил в городе S, ему было двадцать пять, и он был, что называется, богатым наследником.

Он ни в чём не нуждался, всего два года назад окончил университет и уже владел собственным автосалоном. В глазах большинства он был настоящим победителем по жизни.

Но сам Фу Чжохуэй так не считал. Каким он мог быть победителем? У него не было радости в жизни, и к тому же он страдал от бессонницы! Кому на это пожалуешься?

По мнению Фу Чжохуэя, настоящий победитель по жизни должен соответствовать двум критериям: во-первых, иметь хобби, которое приносит хотя бы капельку радости. Во-вторых, при наличии первого, ещё и хорошо спать.

Вот это — настоящий победитель!

Если бы нашёлся такой человек, даже если бы он был нищим, Фу Чжохуэй с радостью поменялся бы с ним жизнями.

А что до его отца-миллионера, то не стал бы тот возражать против такого непутёвого сына? Фу Чжохуэй был уверен, что, появившись такая возможность, отец без колебаний пнул бы его под зад и сам занял бы его место.

Вот такая у них трогательная отцовская любовь.

Утром Фу Чжохуэй тоже видел ту новость о Вэнь Цюе, которая попала в тренды. В отличие от простых обывателей в комментариях, которые считали это каким-то перформансом, Фу Чжохуэй сразу почувствовал, в чём дело.

Как человек, страдающий хронической бессонницей, мог ли он не следить за Вэнь Цюем, этим «лучшим усыпителем страны С», «королём гипноза», «благословением для всех страдающих бессонницей»?

Он не просто следил за ним, он был его старым фанатом.

Поэтому он знал немного больше, чем другие, пришедшие позже.

У самого Вэнь Цюя тоже была тяжёлая форма бессонницы. Настолько тяжёлая, что однажды он в отчаянии выпил полфлакона снотворного и попал в больницу на промывание желудка.

Глядя на фотографии с места происшествия, где Вэнь Цюя выносили с крыши, и сопоставляя их с более поздними опровержениями его друга, Фу Чжохуэй пришёл к логическому выводу: скорее всего, дело было так: у многих людей сейчас психика на грани, и бессонница стала для Вэнь Цюя последней каплей.

Он пошёл на крышу не для перформанса, а чтобы покончить с собой! И чтобы притупить страх, он выпил перед этим несколько бутылок пива.

Но, видимо, алкоголь ударил в голову слишком сильно, и Вэнь Цюй просто уснул прямо на крыше! А поскольку он спал так крепко, да ещё и на ветру, то подхватил простуду, и поэтому его приняли за потерявшего сознание от температуры и увезли в больницу.

Логично и обоснованно.

Придя к такому выводу, Фу Чжохуэй тут же отправился в супермаркет и купил несколько упаковок пива — той же марки, что была на фотографиях.

Надо сказать, пиво, которое пил Вэнь Цюй, оказалось довольно редким.

Покупая пиво, Фу Чжохуэй встретил ещё несколько человек, которые тоже искали именно эту марку. Все они, со смартфонами в руках, бродили между стеллажами, пока вдруг их лица не озарились, они находили заветную цель и начинали закидывать в корзины упаковку за упаковкой.

Фу Чжохуэй даже услышал, как один из них бормотал себе под нос: «Обошёл несколько супермаркетов, наконец-то нашёл. Неудивительно, что пиво, которое я пил раньше, не помогало — марка была не та. У меня уже, наверное, выработалась устойчивость, надо взять побольше».

Фу Чжохуэй всё понял: свои люди.

Не успел он уйти, чтобы расплатиться, как тот мужчина, который уже ушёл с пивом, вернулся и закинул в корзину ещё несколько упаковок.

— Если поможет, это пиво станет дефицитом, потом не найдёшь. Надо запастись.

Фу Чжохуэй счёл это разумным и, последовав его примеру, тоже загрузил свою корзину пивом.

Два часа спустя Фу Чжохуэй, обнимая унитаз, рыдал и извергал из себя всё выпитое.

— Несправедливо! Ох... почему Вэнь Цюй может уснуть, а я нет? Не... ох! Несправедливо! — Фу Чжохуэй считал это верхом несправедливости. Почему, когда они оба страдают от бессонницы, вызванной ангедонией, Вэнь Цюй, выпив пива, может уснуть так, что его принимают за находящегося в коме, а он, накачав себя до отвала, может только обнимать унитаз?

Извергнув всё, что было внутри, Фу Чжохуэй из зависти и ненависти решил, что с этого момента он больше не фанат Вэнь Цюя. Первым делом — отписаться.

Отписавшись, он лёг на диван и зарыдал, изведя целый рулон туалетной бумаги.

Мужчины не плачут, просто их сердце ещё не разбито.

Наплакавшись до одури, он по привычке открыл телефон, чтобы проверить, не появилось ли у Вэнь Цюя чего-нибудь нового — например, новой усыпляющей музыки.

И оказалось, что появилось! Хоть и не его собственное произведение, но если он назвал это «самой большой находкой за последние несколько лет», то это точно что-то стоящее. Тут уж Фу Чжохуэю было не до обид. Он тут же нажал на ссылку, скачал файл и надел наушники.

Примерно десять секунд тишины. Без вступления, без аккомпанемента, внезапно в ушах Фу Чжохуэя раздалось: «Мерцай, мерцай, маленькая звёздочка...»

Первой реакцией Фу Чжохуэя было: «Взломали?»

Но из уважения к рекомендации Вэнь Цюя и потому, что детская песенка была короткой, он решил дослушать до конца.

В наушниках продолжал звучать нежный детский голосок, и Фу Чжохуэй даже мог расслышать, как ребёнок хлопает в ладоши, аккомпанируя себе.

«Twinkle, twinkle, little star, how I wonder what you are...» — подпевая в такт записи, Фу Чжохуэй невольно перевёл взгляд за окно.

Сегодня на небе было действительно много звёзд.

Он вспомнил, как в детстве больше всего любил лежать между родителями, и они вместе смотрели на звёзды. Он расстилал в саду циновку, и они лежали и смотрели, пока он не засыпал. Часто отец потом уносил его спящего в комнату.

А на следующее утро он просыпался с несколькими красными укусами комаров.

Очень чесалось. Но в следующий раз он снова тащил родителей смотреть на звёзды.

В ушах звучала нежная «Звёздочка» в исполнении ребёнка, а перед глазами были настоящие звёзды. Глаза Фу Чжохуэя начали слипаться, и он, сам того не заметив, уснул прямо на диване.

На следующее утро взошло солнце, ночь отступила, и телефон, всю ночь певший «Звёздочку», давно разрядился и выключился.

Фу Чжохуэй, всё ещё в полудрёме, перевернулся на диване и свалился на пол.

— Который час? — пробормотал он, всё ещё не проснувшись, и принялся шарить рукой по дивану в поисках телефона, но не нашёл. Он поднял взгляд на настенные часы, и... десять?!

За окном было уже светло, и Фу Чжохуэй не мог обмануть себя, сказав, что сейчас десять вечера.

«Я, кажется, уснул около одиннадцати вечера? Сейчас десять утра, значит... я проспал целых одиннадцать часов?!»

Фу Чжохуэй вскочил с пола, быстро сообразив, в чём дело.

Он так и знал, что Вэнь Цюй не просто так порекомендовал какую-то детскую песенку. Вот оно что!

Да и сам Вэнь Цюй, скорее всего, именно из-за этой песни и передумал сводить счёты с жизнью.

Он перед прыжком случайно наткнулся на эту песню на Лацзиване, слушал её и уснул. А поскольку место для сна было неподходящим, он и простудился.

А когда проснулся в больнице, он тут же поделился этой песней со всеми.

Какой же он благородный человек!

А Лацзиван! Какая ещё «свалка»? Это алмазная россыпь! Как он раньше не додумался искать сокровища на Лацзиване? Может, он нашёл бы эту «Звёздочку» даже раньше Вэнь Цюя.

«Звёздочка»... ах, какое прекрасное название. Исполнитель этой песни вдохнул в неё новую жизнь.

Фу Чжохуэй поставил телефон на зарядку и, включив его, тут же зашёл на страницу Вэнь Цюя, чтобы снова на него подписаться.

Хоть мы и не знакомы, но за вчерашний подарок ты мне как брат, Фу Чжохуэй это признаёт!

Затем Фу Чжохуэй принялся просматривать комментарии под вчерашним постом.

И конечно же, там творился настоящий взрыв.

Первое, что бросилось в глаза: «Объявлена награда: всеобщий поиск маленького ребёнка, который поёт фальшиво, но при этом невероятно мило! За любую информацию, ведущую к цели, — сто тысяч юаней».

Этот комментарий был закреплён наверху, и под ним уже шли ответы.

«Тьфу! Без денег, а тоже туда же, искать кого-то. Я даю миллион!»

Фу Чжохуэй хмыкнул, презрительно скривившись, и его пальцы замелькали над клавиатурой: «Нищеврод с миллионом, а тоже туда же! Я поднимаю ставку до десяти миллионов! Быстрее! Срочно!»

В этот момент в нём проснулся истинный богатый наследник.

<http://bllate.org/book/13654/1595087>